

Она струсилась. Пережив смерть однажды, она могла спокойно смотреть в лицо жизни и смерти, но в этот момент не решалась коснуться ответа, который так долго искала.

Вдруг её плечо коснулась слабая рука. Обернувшись, она увидела, как Цзян Чжэн приподняла брови и улыбнулась:

— Что бы ни случилось, я буду с тобой.

Словно весенний ветерок, её слова проникли в самое сокровенное и нежное место в сердце.

Чаншэн твёрдо решила и протянула руку к жемчужине.

В то же мгновение, как только её пальцы коснулись жемчужины, та рассыпалась на тысячи светящихся осколков, которые плавно взвились в воздух и, словно снежинки, опустились на чело Чаншэн.

Жизнь Хильды была легендой, о которой никто не знал. Лишь на закате её дней она была записана в книги, и в глазах мира она осталась лишь рано ушедшей королевой в истории Империи Айнота.

У Хильды не было самых близких людей, или, точнее, даже те, кто был ей ближе всех, никогда не понимали её по-настоящему.

В воспоминаниях Хильды мать была мягкой и красивой женщиной, которая всегда улыбалась, несмотря на любые трудности, ни за что не боролась и чаще всего наставляла её:

— То, что тебе не принадлежит, нужно уметь отпускать. То, что тебе не подходит, нужно уметь отбрасывать. Одержимость — это боль, и это яд, проникающий в самую кость.

Да, одержимость была ядом, проникающим в кости. У Хильды была одержимость, которая сильно тревожила её мать.

Она терпеливо жила в тени, подобно человеку, и следовала за матерью, переезжая с места на место каждые десять лет, лишь бы никто не узнал их секрета вечной молодости.

Наконец, она проводила свою стареющую мать в последний путь и, с глубоко скрытой в сердце одержимостью, ступила на тот самый безвозвратный путь, которого мать так боялась.

— Владыка Чи, я разрушу четыре печати и помогу тебе возродить род драконов!

С тех пор как Хильда себя помнила, она ни на мгновение не забывала, кто она такая.

Она была драконом, потомком Бога Демонов Чи, оставленным в мире людей — белым драконом.

В те времена охотники на драконов истребили их род. Чи и его беременная супруга Вэнь разлучились после тяжёлой битвы. Раненая Вэнь, спасаясь от преследователей, родила дочь и, используя остатки своих сил, запечатала Дыхание дракона, приняв человеческий облик. Она скрывалась с дочерью сотни лет, пока её тело не начало слабеть с каждым днём. Хотя она и думала о том, чтобы найти Чи, сбежавшего на Остров Демонов, силы в конце концов покинули её, и она умерла.

Перед смертью Вэнь больше не вспоминала о поисках Чи. Бабушка Хильды, дочь Вэнь, прожила всю свою жизнь в землях людей, вплоть до того момента, когда Чи был окружён и убит, и до собственной смерти.

Хильда никак не могла понять, почему бабушка была такой, и мать тоже. Они были такими нежными, так почему же они могли с таким холодным безразличием смотреть, как их единственные родственники в мире были разорваны на части и запечатаны по четырём сторонам света, не проявляя никаких эмоций?

Она поклялась спасти Чи, того, кого должна была называть прадедом.

И вот, следуя легендам, она начала искать секреты печатей, год за годом проходя через множество мест.

В своей жизни она встречала бесчисленное множество людей, вела с ними беседы, а также была в приятельских отношениях со многими, разделяя с ними еду и вино.

Преодолев столько гор и рек, увидев столько разных людей, она наконец-то узнала правду о печатях, но в то же время начала сомневаться в правильности своих действий.

Она была драконом, но выросла среди людей.

Предки людей действительно уничтожили род драконов, но прошли три тысячи лет, море превратилось в пашню, и те враги давно исчезли.

Чи, копивший в себе обиду на этот мир более трёх тысяч лет, непременно вернёт её с процентами в день своего возрождения. А тогда мир погрузится в хаос. Неужели это то, что она хотела увидеть?

С этими сомнениями Хильда отправилась в Воду.

Она слышала, что жрица Люша из семьи Цянье живёт уже более двух тысяч лет и является мудрецом, познавшим всё.

Она не смела беспокоить её, терпеливо ожидая аудиенции, и за это время, к своему удивлению, прониклась некоторыми чувствами к эльфам.

Наконец, Цянье Люша попросила духа пригласить её к Древу Жизни.

С сомнениями в сердце она впервые встала так близко к останкам своих сородичей и, глядя на жрицу эльфов, произнесла:

— Если я захочу забрать Кость дракона, что ты сделаешь?

Цянье Люша ответила так же спокойно:

— Я убью тебя.

— У тебя хватит сил?

— Хильда, драконы не всемогущи, — Цянье Люша повернулась к Хильде и улыбнулась. — То, что я могу сделать, я сделаю. То, что не могу — сделает кто-то другой. А ты одинока, потому что этот мир отверг вас.

Хильда смотрела на Цянье Люшу, не в силах отвести взгляд, пока та словно ни в чём не бывало протянула ей кубок вина и сказала:

— Неужели до сих пор не поняла? Этот мир больше не нуждается в драконах.

— ...

— В тебе есть сила, к которой все стремятся. Я не знаю, откуда она взялась, но я чувствую её присутствие. Если не веришь, отправься в будущее и посмотри своими глазами, посмотри внимательно, действительно ли этому миру нужен Чёрный Дракон.

Хильда невольно вздрогнула. Цянье Люша не ошиблась. В ней действительно была странная сила, происхождение которой она не знала, но которая позволяла ей путешествовать сквозь время и пространство.

В детстве, из озорства, она однажды вернулась в прошедший день и изменила несколько мелочей, что нанесло окружающим непоправимый ущерб. С тех пор она больше не решалась использовать эту силу. Теперь же, стиснув зубы, она, полагаясь на свою мощь, шаг за шагом двинулась в будущее и наконец увидела день возрождения Чёрного Дракона, а вместе с ним — ту самую кровавую резню, которую она ожидала, но никогда не хотела видеть в подробностях.

Последний в мире Чёрный Дракон, Бог Демонов Чи, проспав более трёх тысяч лет, первым делом после пробуждения обрушил пламя своей ненависти на весь Континент Айэрхэ.

Он жестоко принёс в этот мир горы трупов и моря крови.

В тот момент Хильда наконец-то осознала, что, возможно, драконы и правда больше не нужны.

Когда-то сильнейшая раса на Континенте Айэрхэ: если мир не отвергнет её, она уничтожит его.

Хильда в растерянности прожила несколько дней у Древа Жизни. Цянье Люша приглашала её посидеть вместе и рассказывала о важных и незначительных событиях, произошедших в Водо за эти две тысячи лет.

Радостных и печальных, а также о жестоком кровавом жертвоприношении, которое Чёрный Дракон когда-то устроил в Водо.

Хильда помнила, что тон Цянье Люши был очень спокойным, словно она говорила о вещах, её не касающихся. Но истории в этих словах, одна за другой, дальней разрушали её и без того шаткую веру.

Водо когда-то был таким прекрасным, добрые и красивые расы жили здесь беззаботно, но Чёрный Дракон изменил их, заставив стать настороженными, недружелюбными к внешнему миру, и даже пролить кровь своих соплеменников...

Что станет с Водо, если Чёрный Дракон возродится? А что будет со всем Континентом Айэрхэ?

Она не могла не вздохнуть. Этот мир действительно больше не нуждался в драконах, он не смог бы вынести такую мощь.

В день отъезда из Водо Хильда рассказала Цянье Люше метод, который оставила ей мать для запечатывания силы дракона. Прощаясь, она не удержалась и спросила:

— Ты охраняешь это дерево уже слишком долго. Может быть, стоит найти замену? Тебе тоже нужно отдохнуть.

Цянье Люша поблагодарила:

— Прожив так долго, я ко всему привыкла, и лишь эта одержимость — хранить Воду — никак не отпускает меня.

— Моя мать говорила, что одержимость — это боль, и это яд, проникающий в кости.

Цянье Люша не стала спорить, лишь улыбнулась:

— Если ты vraiment всё поняла, то помоги тем, кто нуждается в помощи больше.

Хильда кивнула и повернулась, чтобы уйти.

...

Картина изменилась, и Хильда оказалась в Вагэлуне. Она увидела гигантов, живущих в тяжёлых условиях, записала метод запечатывания Дыхания дракона в виде простой и понятной схемы и передала его вождю, а затем нырнула на дно моря, чтобы помочь Мин Ло укрепить печать.

Перед уходом, глядя на одинокого Мин Ло в Море Безнадежности, она вновь глубоко прочувствовала жестокость Чёрного Дракона.

В своём сердце она обдумала бесчисленное количество способов, чтобы полностью уничтожить останки Чёрного Дракона, но всё было напрасно.

Затем она отправилась в Айгэтэ, нашла Адское Горнило, где гномы запечатали Кость дракона, и снова оставила метод запечатывания, после чего направилась в Айноту.

Всё изменилось в этом путешествии.

Долгие войны и постоянная смена династий заставили людей забыть о печати Кости дракона, а она, более того, искренне полюбила человека и зачала от него ребёнка. Этим человеком был король Айноты, Диланьсэ.

<http://bllate.org/book/16480/1497313>